

— Когда я вернусь из командировки, мы разведёмся.

Цзян Юйян сидел на съёмочной площадке, отдыхая, и в голове не выходила из мыслей только эта фраза. Он даже не заметил, как рядом появился его агент Лю Дун.

Лю Дун глядел на витающего в облаках Цзян Юйяна, вспоминая, как часто тот переснимал сцены. Впервые за всё время работы он видел его в таком рассеянном состоянии. Прочистив горло, он спросил:

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

Цзян Юйян очнулся и покачал головой:

— Нет.

— Тогда у тебя что-то на душе.

Они работали вместе уже шесть лет, и Лю Дун знал Цзян Юйяна достаточно хорошо. Если бы не произошло что-то серьёзное, он бы не был так рассеян.

Цзян Юйян не ответил, а вместо этого спросил:

— Брат Дун, какое сегодня число?

— 24 июня.

24 июня. Завтра он вернётся, но завтра суббота, и Бюро гражданских дел не работает. Послезавтра тоже. Так что... Цзян Юйян сжал одноразовый стаканчик своими длинными и белоснежными пальцами, а его слишком длинные ресницы скрыли печаль в глазах. Разницы всё равно никакой.

Рано или поздно они всё равно разведутся.

Лю Дун не стал допытываться:

— Я только что попросил у режиссёра полдня отпуска. Ты можешь пойти домой и отдохнуть, а завтра продолжим съёмки.

— Как так можно!

Цзян Юйян резко поднял голову, в его глазах читалось несогласие. Съёмки подходили к концу, вся съёмочная группа работала в ускоренном режиме. Как он, главный актёр, мог просто так взять и уйти?

Уговорить человека с температурой 40 °С остаться дома и не продолжать съёмки — задача не из лёгких, но Лю Дун справился.

— Ты не хочешь говорить о своих делах, я не буду настаивать. Но ты уже восемь раз переснимал одну сцену, и режиссёр заметил, что ты не в себе, — Лю Дун засунул руки в карманы, его тон не был строгим. — Я сказал, что ты последнее время работаешь без перерыва, и твой организм просто не выдерживает.

Цзян Юйян сжал губы, на его щеках проступили ямочки, и он посмотрел на Лю Дуна с извинением:

— Прости, брат Дун.

Он не выбрал путь комедийного актёра, и чтобы долго продержаться в шоу-бизнесе, красота была необходимым минимумом. Черты лица Цзян Юйяна были невероятно изысканными, сочетая в себе мужество и мягкость. Он был одновременно красивым и привлекательным. Особенно его большие глаза и ямочки на щеках делали его образ чистым и искренним.

Когда на тебя смотрят такие прекрасные и ясные глаза, как можно злиться?

— Ничего страшного, иди домой и отдохни.

С самого начала его карьеры Лю Дун был его наставником. По сравнению с другими звёздами, у которых скандалы случались каждые три дня, Цзян Юйян был настоящим подарком. Он был спокойным, скромным, трудолюбивым, без скандалов и сплетен. Весь год он либо снимался, либо был в пути к съёмочной площадке.

Другие агенты беспокоились о карьере своих подопечных, а Лю Дун волновался за личную жизнь Цзян Юйяна. В конце концов, он уже не мальчик, и даже если не женится, пора бы уже начать встречаться с кем-то.

Цзян Юйян встал со стула:

— Тогда я пойду скажу режиссёру.

Даже будучи уже обладателем премии за лучшую мужскую роль, он оставался скромным и вежливым.

Режиссёр настраивал камеру, заметив Цзян Юйяна, он сразу же отложил работу.

— Очень извиняюсь, режиссёр, сегодня я не в форме, задерживаю процесс.

Цзян Юйян первым заговорил.

— Ничего страшного, — поспешно замахал руками режиссёр. — Последнее время съёмки идут в ускоренном режиме, а у тебя много сцен. Иди домой, отдохни, завтра продолжим.

Это был первый раз за три месяца съёмок, когда Цзян Юйян взял отгул. Другие члены съёмочной группы, услышав это, тоже подошли, чтобы выразить своё беспокойство.

Цзян Юйян вежливо отвечал каждому:

— Всё в порядке, просто, наверное, последнее время слишком устал.

— Отдохну, и всё будет хорошо.

Съёмки проходили в городе, где жил Цзян Юйян, поэтому он не поехал в отель, а впервые за долгое время велел водителю отвезти его домой.

Комфортабельный минивэн двигался по дороге, то и дело останавливаясь в пробках. Цзян Юйян сидел сзади, закинув ногу на ногу, и смотрел в окно. В голове всплывали воспоминания о четырёх годах их отношений. Ничего яркого, ничего запоминающегося, всё было тихо и спокойно, как стоячая вода.

Действительно... нечего и жалеть.

Цзян Юйян запрокинул голову, с трудом сдерживая слёзы, которые готовы были хлынуть из глаз, и позволил волне печали поглотить себя.

Если это то, чего ты хочешь, то, даже если это больно, я соглашусь.

Ассистентка Сяо Ю сидела на переднем сиденье, время от времени оглядываясь на Цзян Юйяна, её лицо выражало беспокойство и жалость. Она обменялась взглядами с водителем Чжан Бинчэнем:

— Что с Цзян Юйяном?

— Не знаю.

— Может, он заболел? Или... расстался с кем-то?!

— Не выдумывай, у него же никого нет.

Они всю дорогу переглядывались, но так и не поняли, в чём дело.

Цзян Юйян вышел из машины, Сяо Ю последовала за ним:

— Цзян Юйян, может, я зайду и приготовлю тебе лапшу?

Цзян Юйян улыбнулся ей, красиво, но натянуто:

— Не надо, возвращайтесь. Будьте осторожны на дороге.

Сяо Ю хотела что-то добавить, но её остановил Чжан Бинчэнь, оттащив в сторону:

— Не лезь, дай ему побыть одному.

Сяо Ю увели, а Цзян Юйян с помощью отпечатка пальца открыл дверь. Это был отдельный дом в стиле нового китайского дизайна, модный и элегантный.

«Это новый дом, ты будешь жить здесь».

Эти слова, сказанные ему четыре года назад, когда ему передали ключи, всё ещё звучали в его ушах.

За четыре года Цзян Юйян из неизвестного актёра превратился в звезду первой величины, а бизнес семьи Хэ в сфере недвижимости вырос от нуля до процветания. Эти впечатляющие достижения были достигнуты ценой бесконечной занятости. Они оба: один постоянно находился на съёмочной площадке, другой жил в офисе. Их редкие встречи происходили в общественных местах, и уж точно не было и речи о семейной жизни.

Этот дом, названный свадебным, на самом деле он провёл в нём меньше месяца.

Сложные чувства переполняли Цзян Юйяна, когда он обходил каждый уголок дома. Некоторые комнаты он даже никогда не заходил, и, конечно, они были пусты. В конце концов, он остановился у двери спальни, постоял несколько мгновений, а затем положил руку на ручку. Звук открывающейся двери был особенно громким в тишине.

Брак — это могила любви, а брак без любви — даже не могила.

Цзян Юйян лёг на бок, свернувшись клубком, и позволил сумеркам постепенно поглощать комнату. Он не заметил, как заснул.

Пока назойливый звонок телефона не разбудил его. Цзян Юйян нащупал телефон, включил экран, и вся сонливость и раздражение мгновенно исчезли, когда он увидел уведомления о пропущенных звонках.

Четыре пропущенных звонка, все от одного человека — Хэ Пэнчэна.

Руки начали дрожать, Цзян Юйян сделал несколько глубоких вдохов и набрал номер:

— Алло.

Слушая содержание разговора, он побледнел, руки и ноги стали ледяными. Потеряв всякое самообладание, он помчался в больницу и срочно спросил дежурную медсестру:

— Здравствуйте, я муж Хэ Пэнчэна. Кто мне звонил?

Он ворвался в больницу без маски, без солнцезащитных очков... никаких мер предосторожности.

Медсестра, увидев своего кумира, была настолько шокирована, что замерла на месте, широко раскрыв глаза и рот, не в силах вымолвить ни слова.

Цзян Юйян был в отчаянии и громко повторил:

— Кто мне звонил! Где сейчас Хэ Пэнчэн?!

Другая, более старшая медсестра пришла в себя:

— Он на операции, идите за мной.

Медсестра вела Цзян Юйяна к операционной, говоря:

— Мы не смогли разблокировать его телефон, а вы были указаны как экстренный контакт.

Сейчас Цзян Юйян ничего не мог воспринимать, он быстро дошёл до операционной и, увидев надпись «Идёт операция», почувствовал, как сердце сжалось.

Собравшись с силами, он спросил медсестру:

— Он один?

— Ещё один, но его ранения несерьёзные, он тоже на операции.

Это был водитель Хэ Пэнчэна, Чжао Ци.

Цзян Юйян с трудом улыбнулся:

— Спасибо, идите по своим делам. Пожалуйста, свяжитесь с родственниками другого.

Медсестра кивнула и, уходя, вернула Цзян Юйяну телефон Хэ Пэнчэна. К сожалению, он тоже не мог его разблокировать. Но вспомнив слова медсестры... Цзян Юйян провёл пальцем по экрану и зашёл в экстренные вызовы. Там были только его имя и номер телефона, даже

родителей не было.

Даже если чувств не было, они несли ответственность друг перед другом, и поступок Хэ Пэнчэна был логичен. Но Цзян Юйян всё равно не смог сдержать радости, хотя эти крошечные искры счастья мгновенно были поглощены бесконечным беспокойством.

<http://bllate.org/book/16918/1557566>